



## Аннотация

Бакалаврская работа на тему: «Особенности производства по делам несовершеннолетних» посвящена исследованию основ производства по делам несовершеннолетних.

Пробелы в законодательстве, с которыми так или иначе сталкиваются правоприменители при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, однозначно нуждаются в их эффективном преодолении и восполнении. Данные обстоятельства обуславливают актуальность выбранной темы исследования.

Объектом настоящей работы выступают общественные отношения, возникающие при осуществлении производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемых источников и используемой литературы. Во введении рассмотрены актуальность темы, объект, предмет исследования, цели и задачи исследования, проведен анализ научной и нормативной базы исследования.

Первая глава посвящена рассмотрению сущности и общей характеристики производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, а также обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Во второй главе изучена специфика стадий досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, а также специфика судебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Третья глава раскрывает особенности прекращения уголовного дела и уголовного преследования в отношении несовершеннолетних лиц, а также особенности избрания мер пресечения в отношении несовершеннолетних. В заключении подведены итоги исследования и сделаны наиболее важные выводы и предложения.

## Оглавление

Введение .....	4
Глава 1 Правовые и теоретические основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних .....	7
1.1 Сущность и общая характеристика производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних .....	7
1.2 Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних .....	14
Глава 2 Процессуальный порядок рассмотрения и расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних.....	26
2.1 Специфика стадий досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних .....	26
2.2 Специфика судебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	41
Глава 3 Анализ прекращения уголовного дела и особенности мер пресечения .....	49
3.1 Особенности прекращения уголовного дела и уголовного преследования в отношении несовершеннолетних лиц.....	49
3.2 Особенности избрания мер пресечения в отношении несовершеннолетних .....	58
Заключение .....	63
Список используемой литературы и используемых источников .....	67

## Введение

Актуальность темы исследования. Несмотря на наблюдающийся за последние 5 лет спад уровня преступности среди несовершеннолетних лиц, Российская Федерация по-прежнему входит в число тех немногих стран, где защите прав несовершеннолетних отведена несущественная роль, а правосудие в отношении подростков как отдельная, обособленная подсистема вовсе отсутствует [5, с. 73].

Однако, правосудие не может считаться свершившимся, если при его отправлении не были обеспечены права и законные интересы не только потерпевшего от преступления, но и непосредственно обвиняемого. Отечественное современное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство в значительной степени далеки от международно-правовых стандартов, и, безусловно, нуждаются в полноценном исследовании и реформировании.

Пробелы в законодательстве, с которыми так или иначе сталкиваются правоприменители при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, однозначно нуждаются в их эффективном преодолении и восполнении. Данные обстоятельства обуславливают актуальность выбранной темы исследования.

Степень разработанности темы исследования. Институт производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних находится в центре внимания со стороны юридической науки и практики. На эту тему написано значительное число диссертаций, монографий и иных научных трудов.

Однако данная тема отнюдь не исчерпана и ученые, законодатели и правоприменители до сих пор озадачены проблемами производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и активно пытаются найти наиболее эффективные способы воздействия, направленные на борьбу с этими проблемами.

Объектом настоящей работы выступают общественные отношения, возникающие при осуществлении производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Предметом исследования выступают нормы международного законодательства, а также нормы российского уголовного, уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, а также судебная и следственная практика их применения.

Цель выпускной квалификационной работы – комплексно изучить и проанализировать специфику института производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, выявить существующие проблемы, возникающие при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, разработать рекомендации и предложения по совершенствованию действующей законодательной базы и правоприменительной деятельности в исследуемой области.

Исходя из поставленной цели, требуется решение следующих задач:

- дать толкование сущности и собирательно охарактеризовать институт производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
- рецензировать особенности обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
- рассмотреть и проанализировать специфику стадий досудебного и судебного производства в отношении несовершеннолетних;
- исследовать особенности прекращения уголовного дела и уголовного преследования в отношении несовершеннолетних;
- выявить особенности избрания меры пресечения к несовершеннолетним;
- разработать рекомендации и предложения по совершенствованию

– действующего законодательства и рационализации правоприменительной деятельности в исследуемой области.

Методология исследования заключается в изучении, анализе и обобщении нормативно-правовой, научно-методической литературы и документации, с использованием общих и специальных методов исследования таких как: сравнительно-правовой, логико-юридический, статистический, историко-юридический и социологический методы.

Теоретической основой исследования выступают научные труды в области теории права, уголовного, уголовно-процессуального права и криминалистики. Основными из которых являются фундаментальные научные работы Л.А. Воскобитовой, Н.П. Дудина, Т.В. Исаковой, Е.М. Луничева, Н.С. Мановой, Е.В. Марковичевой, Э.Б. Мельниковой и др.

Нормативно-правовой базой исследования послужили международные правовые акты, Конституция Российской Федерации, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, постановления Пленума Верховного Суда РФ, и другие федеральные законы.

Структурно выпускная квалификационная работа состоит из следующих элементов: введения, двух главы, сочленяющих 6 параграфов, заключения, список используемой литературы и используемых источников.

## **Глава 1 Правовые и теоретические основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних**

### **1.1 Сущность и общая характеристика производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних**

На сегодняшний день в современном уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве понятие «несовершеннолетний» трактуется достаточно поверхностно. Исходя из статьи 87 Уголовного кодекса Российской Федерации несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18 лет.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и вовсе не предусматривает толкование этого термина, однако, в Главе 50 «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» оговорено, что требования этой главы применяются по уголовным делам в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста 18 лет.

Такой не вполне удачный на наш взгляд технико-юридический способ разрешения вопроса сокращения текста закона обусловлен некоторой подвижностью возрастных границ несовершеннолетнего применительно к различным субъектам уголовного права и процесса, ведь разные составы преступлений предусматривают разные возрастные границы несовершеннолетнего субъекта.

По общему правилу, в соответствии со статьей 20 Уголовного Кодекса Российской Федерации уголовной ответственности подлежат лица, достигшие к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, в то же время, в этой статье дается исчерпывающий перечень составов преступлений, за которые лицо может подлежать уголовной ответственности по достижении четырнадцатилетнего возраста. Тем не менее, в большинстве случаев

подростки совершают преступления небольшой тяжести и, как правило, носящие имущественный характер, о чем свидетельствуют данные отчета

Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Проанализировав статистические сведениями Судебного Департамента Верховного суда, можно прийти к заключению, что подростками совершаются в основном преступления материального характера:

- на долю краж приходится 63% от общего количества осужденных несовершеннолетних;
- 12% отводится грабежам, 9% - составляют угоны автомобилей и иных транспортных средств без цели хищения;
- 4% – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и вреда здоровью средней тяжести, около 1% – изнасилования и действия сексуального характера, менее 1% приходится на убийства.

Резюмируя вышеизложенные обстоятельства, можно прийти к следующему заключению: несовершеннолетний по российскому законодательству – это лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, но достигшее возраста четырнадцати лет на момент совершения преступления.

Такое ограниченное толкование акцентирует внимание лишь на возрастных характеристиках субъекта, обойдя стороной проблемы и особенности формирования его личности, носящие индивидуальный характер. А ведь производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних выделяется в особое производство, не только исходя из возраста субъекта, но и из психофизиологических, социальных и иных особенностях свойств личности подростков [37].

Е.М. Луничев отмечает: «Несовершеннолетние являются особой категорией лиц, которые в силу своих индивидуальных возрастных, психофизических и социологических особенностей нуждаются в особой правовой защите, а тенденции развития уголовного законодательства свидетельствуют, что такая защита несовершеннолетних является приоритетным вопросом в политике государства» [13, с. 3]. Кроме того,

общеизвестно, что формальный возраст подростка далеко не всегда соответствует его реальному уровню развития.

Зачастую несовершеннолетний может отставать в своем умственном развитии, не осознавая при этом последствий своего поведения, или же опережать его. К тому же, для подростков характерны свойственные их возрасту импульсивность, своеобразная интерпретация понятий смелости, дружбы и авторитета, стремление завоевать уважение среди сверстников, недостаток жизненного опыта, склонность к протесту, подражание поведению других и особая податливость влиянию со стороны иных, к сожалению, не всегда положительных лиц. Эти факторы так же необходимо брать в толк при осуществлении правосудия в отношении подростков.

Российский институт производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних достаточно своеобразен. С одной стороны, он является частью общего уголовного процесса, так как производство по делам о преступлениях данной категории лиц осуществляется в общем порядке, предусмотренном частями второй и третьей УПК РФ, с другой стороны, нормы, регламентирующие порядок расследования и рассмотрения уголовных дел несовершеннолетних, обладают определенной спецификой и выделяются в отдельное производство.

Так, Глава 50 УПК содержит в себе ряд дополнительных гарантий соблюдения прав и свобод несовершеннолетних, в сравнении с взрослыми лицами. Такой принцип дополнительной повышенной защиты обусловлен, как говорилось выше, прежде всего возрастными свойствами личности несовершеннолетнего субъекта, его психофизическими, социальными и иными индивидуальными особенностями, которые, непременно должны учитываться при осуществлении правосудия в отношении таких субъектов.

В настоящее время правосудие по данной категории дел реализуется в усложненной процессуальной форме. Этот факт, несомненно, является дополнительным гарантом прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Тем не менее, некоторые противоречия

вызывает то обстоятельство, что производство по уголовным делам в отношении данной категории лиц в настоящее время осуществляется как в форме предварительного следствия, так и в форме дознания.

Необходимо отметить, что в УПК РСФСР расследование уголовных дел такой категории осуществлялось лишь органами предварительного следствия<sup>5</sup>, что было, на наш взгляд, более целесообразно, учитывая расширенный предмет доказывания, особенности и специфику такой категории дел.

Российская система правосудия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних базируется, в первую очередь, на принципах международного права, которые находят свое отражение в таких международных актах как:

- Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 г. («Пекинские правила») [14];
- Конвенция ООН о правах ребенка 1989г.;
- Руководящие принципы ООН для предупреждения среди несовершеннолетних от 1990 г. (Эр-Риядские руководящие принципы) и др. [30].

Эти основополагающие международные документы закрепляют приоритетные принципы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, устанавливают некоторые необходимые минимальные стандарты в части обращения с несовершеннолетними правонарушителями в сфере уголовного производства, которые законодательство каждой страны должно брать за основу и применять в практике судебного производства и следственных действий. Главным образом, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, устанавливают ряд некоторых требований к производству по делам этой категории лиц. Так, Правилами определено, что производство по делам в отношении несовершеннолетних должно отвечать

интересам последних и «осуществляться в атмосфере понимания, что позволит подросткам участвовать в нем и свободно излагать свою точку зрения».

Для достижения поставленной задачи Правилами и иными международными конвенциями рекомендуется создание специализированных (ювенальных) судов для несовершеннолетних, где с одной стороны должно в полной мере обеспечиваться благополучие несовершеннолетнего, во избежание применения чисто карательных санкций к подростку, а, с другой стороны должен соблюдаться принцип соразмерности наказания, который подразумевает что любые меры воздействия на несовершеннолетнего должны соответствовать характеру тяжести преступления, при этом должны в обязательном порядке учитываться особенности личности подростка, в том числе и аспекты ответных действий субъекта (к примеру, его желание компенсировать ущерб, желание вести полноценную и полезную жизнь и др.).

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» акцентируется, что производство по уголовным делам этой категории должно максимально способствовать защите и обеспечению прав несовершеннолетних, быть беспристрастным и незамедлительным, должно в полной мере благоприятствовать назначению справедливого, соразмерного наказания, способствовать предупреждению совершения новых преступлений, уделяя особое внимание профилактическому воздействию на подростка. Кроме того, особо подчеркивается, что применение наказания к несовершеннолетнему обвиняемому в виде лишения свободы должно применяться в качестве крайней меры и лишь за тяжкие преступления, в иных случаях устанавливается приоритет замены уголовной ответственности мерами воспитательного воздействия.

Содержание под стражей до суда должно применяться в исключительных случаях, или по возможности заменяться иными мерами

аналогичного характера (например, постоянный надзор, помещение несовершеннолетнего в семью, в воспитательное учреждение и др.) [1, с. 97].

В Правилах установлено, что лица, непосредственно ведущие производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, должны иметь специальные знания и специальную профессиональную квалификацию.

Для решения поставленной задачи Пленум Верховного суда РФ в своем Постановлении №1 от 1 февраля 2011 года дает установку, что уголовные дела в отношении несовершеннолетних следует рассматривать наиболее опытным судьям, которые должны регулярно совершенствовать свою квалификацию, проходить обучение и подготовку в области педагогики, подростковой психологии, социологии криминологии и иных смежных областях. Помимо этого, делается акцент на возможности прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего без судебного рассмотрения, с целью недопустимости негативных последствий процедуры судебного разбирательства и факта вынесения приговора в отношении несовершеннолетнего обвиняемого.

К таким последствиям можно отнести ненужную огласку содеянного, факт наличия у подростка судимости, что несомненно, может неблагоприятно отразиться на его будущем.

Уголовно-процессуальное законодательство, руководствуясь принципами международного законодательства, помимо общеобязательных правовых гарантий несовершеннолетних, таких как: презумпция невиновности, право быть поставленным в известность о предъявленном обвинении, право на отказ от дачи показаний, право на адвоката, право на присутствие родителей или опекуна, право на очную ставку со свидетелями и их перекрестный допрос и право на апелляцию в вышестоящую инстанцию, устанавливает некоторые особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, выражающиеся:

- в расширении прав на защиту несовершеннолетнего обвиняемого. А, именно – участие защитника является обязательным с момента

задержания несовершеннолетнего подозреваемого, возбуждения в отношении него уголовного дела, или вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого;

- в обязательном участии законных представителей несовершеннолетнего (не наносящих ущерб своими действиями несовершеннолетнему) с момента его первого допроса;
- в индивидуализации предварительного расследования и судебного процесса, проявляемой в обязанностях уполномоченных органов предварительного следствия, дознания и суда установить дополнительные обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних посредством всестороннего изучения личности несовершеннолетнего обвиняемого (специфики его характера, возрастных особенностей, степени социализации, конъюнктуры воспитания и жизни подростка, показателей его интеллектуального, психического и нравственного развития);
- в наделении суда полномочиями, в случае совершения несовершеннолетним преступления небольшой или средней тяжести, назначения меры принудительно-воспитательного характера, вместо уголовного наказания в форме предупреждения; передачи под надзор родителей, опекунов или специализированного государственного органа;
- обязанности загладить причиненный вред; ограничения досуга и установления особых правил поведения несовершеннолетнего;
- в привлечении в производство по данной категории дел круга определенных компетентных лиц, наделенных специальными знаниями в области подростковой психологии, педагогики, социологии, виктимологии,
- медицины и иных смежных отраслей науки;

- в осуществлении профилактической работы компетентными лицами в форме бесед с несовершеннолетним правонарушителем и его родителями, контроля за его поведением и успеваемостью, контакт с комиссиями по делам несовершеннолетних, с органами опеки и попечительства [2].

Исходя из совокупности вышеизложенных обстоятельств можно прийти к заключению, что, существующий в нашем государстве порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц хоть и выделяется в особое производство исходя из возраста, индивидуальных особенностей личности, расширенных гарантий прав и интересов субъекта данной категории дел, все же далек от идеальной модели отправления правосудия по таким специфичным уголовным делам.

Таким образом, современное отечественное уголовно-процессуальное законодательство не учитывает многие прогрессивные начала международных постулатов и нуждается в глобальной оптимизации. Тем не менее, пусть наше государство на данный период времени и не следует рекомендациям международных договоров о создании ювенальной юстиции, а, правосудие по таким категориям дел до сих пор осуществляется судами общей юрисдикции, имеются основания полагать, что в ближайшее время следует ожидать масштабных положительных перемен. Для этого уже постепенно создается определенная правовая база, в течение последних лет отмечаются попытки создания проектов законов о ювенальной юстиции, создаются федеральные законы, касающиеся изменений и дополнений в УПК РФ.

## **1.2 Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних**

Процесс доказывания в уголовном судопроизводстве ассоциируется с процессом поиска истины по делу, установлению реальных фактов и обстоятельств уголовного дела. Именно процесс установления таких

обстоятельств по уголовному делу образует фундамент уголовно-процессуальной деятельности и именуется в юридической науке не иначе как предмет доказывания, выступая при этом основным гарантом защиты гражданина от беспочвенного подозрения и обвинения.

Специфика предмета доказывания по делам несовершеннолетних обусловлена, прежде всего, психофизиологическими и социальными особенностями человека в пубертатном периоде, и, заключается в специфической систематизации уровней предмета доказывания [7, с. 35].

В частности, для обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о преступлениях несовершеннолетних, кроме общего предмета доказывания по всем категориям уголовных дел (касающихся и взрослых, и детей), характерно и выделение законодателем специального предмета доказывания, который предусмотрен исключительно для дел с участием несовершеннолетних.

Так, статья 73 УПК РФ устанавливает единый для всех уголовных дел перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, а часть 1 статьи 421 УПК РФ определяет специальные обстоятельства, подлежащие доказыванию по категориям дел, касающихся лиц, не достигших совершеннолетия. Именно эти специальные обстоятельства и представляют интерес нашей работы, на них мы остановимся более подробно [34].

Исходя из статьи 421 УПК РФ, помимо обстоятельств, указанных в статье 73 УПК, обязательному установлению подлежат:

- возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год его рождения;
- условия его жизни и воспитания, уровень психического развития и иные особенности личности подростка;
- влияние на несовершеннолетних старших по возрасту лиц.

Рассмотрим каждый из этих пунктов более обстоятельно.

Законодатель вполне обосновано относит определение возраста подростка к первоочередным действиям органов предварительного следствия и дознания. Такое требование обуславливается несколькими причинами. Во-первых, установление возраста подростка решает вопрос о возможности его

привлечения к уголовной ответственности по конкретному составу преступления. Как нами уже было сказано ранее, в соответствии со статьей 20 УК РФ уголовной ответственности подлежат лица, которым исполнилось на момент совершения преступления шестнадцать лет (по общему правилу), а в случаях, предусмотренных частью 2 статьи 20 – четырнадцать лет [35].

При этом следует обратить внимание на следующую особенность: особый порядок производства по делам в отношении несовершеннолетних применяется и к лицам, уже достигшим возраста 18 лет ко времени рассмотрения или расследования уголовного дела, при условии, что это лицо на момент совершения преступления являлось несовершеннолетним.

Во-вторых, посредством получения данных о возрасте решается вопрос о применении особого порядка рассмотрения и расследования дела при участии в нем несовершеннолетнего [8, с. 51].

В-третьих, информация о возрасте позволяет определить конкретные уголовно-правовые нормы, распространяющиеся на несовершеннолетнего осужденного, будь то нормы, касающиеся смягчения наказания, или нормы, о конкретном виде и месте отбывания наказания.

В-четвертых, сведения о возрасте несовершеннолетнего правоотступника позволяют составить общую картину об особенностях физических, психических и иных изменений в структуре личности подростка, свойственных его возрасту.

В своем разъяснении Пленум Верховного Суда РФ обращает внимание органов, осуществляющих правосудие в отношении несовершеннолетних на установлении максимально точного возраста несовершеннолетнего преступника. Лицо будет считаться достигшим возраста, с которого предусматривается наступление уголовной ответственности по истечении дня его рождения, с нуля часов следующих суток.

Установление возраста производится путем предоставления свидетельства о рождении, паспорта, выписки из книги ЗАГСа. Если таковые документы отсутствуют или же вызывают сомнения – назначается судебно-

медицинская экспертиза, и, в таком случае днем рождения гражданина будет считаться последний день года, указанный экспертом.

По официальным данным Федеральной службы государственной статистики большинство преступлений совершается несовершеннолетними лицами в возрасте от 16 до 17 лет [32].

Статья 421 УПК РФ хоть и обозначает необходимость в обязательном установлении обстоятельств условий жизни и воспитания подростка, уровня его психического развития и индивидуальных особенностях личности, увы, абсолютно не устанавливает и не конкретизирует какие именно факты и аспекты жизни и личности несовершеннолетнего требуется определить [34].

Разделяем точку зрения Т.В. Исаковой в той части, что данное положение дел оправдывает тот факт, что сотрудники органов предварительного расследования в подавляющем большинстве случаев просто на просто либо игнорируют обязательство установления этих обязательств, либо идентифицируют их не в полном объеме [8, с. 52].

Так, по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего З. дознаватель ограничился довольно таки типичной личностной характеристикой обвиняемого подростка: «З. свою вину признал полностью, активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, ранее не судим, на учете у нарколога и психиатра не состоит, по месту учебы и жительства характеризуется положительно» [26].

Такого рода проблема, бесспорно, является препятствием в точке отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Ведь, невозможно не согласиться, что установление данных о конъюнктуре жизни и воспитания подростка, уровня его умственного и психического развития, сведений о специфике личности несовершеннолетнего выступают своего рода криминологической характеристикой его личности, и, позволяют выявить мотивы подростка, совершившего преступление, обеспечить меры по предупреждению совершения им новых преступных эпизодов и решить

вопрос о применении к правоотступнику уголовно-правовых мер, которые бы максимально эффективно способствовали его исправлению.

Юридическая научная литература и практика осуществления производства по уголовным делам, касающихся несовершеннолетних, изобилует огромным количеством конкретных условий жизни и воспитания подростка, подлежащих установлению. Считаем необходимым выделить из них наиболее существенные обстоятельства [3].

Самое, пожалуй, существенное значение имеют данные об атмосфере в семье, в которой рос и воспитывался подросток. Мы не можем не согласиться с мнением О.В. Мамонтова, который считает, что семья является первой ступенью на этапе социализации человека уже с момента его рождения [16].

Именно психологический климат в семье оказывает на любого человека огромное влияние, не говоря уже о ребенке, который только начинает познавать мир и накапливает социальный опыт. Уже с самого рождения, ребенок бессознательно ориентируется на модели поведения в социуме, устои, убеждения и ценности, свойственные укладу его семьи [6, с. 40].

Эмоциональное и психологическое здоровье ребенка зависит, в первую очередь, от характера взаимоотношений между всеми членами его семьи. Если ребенок растет в атмосфере любви, взаимопонимания, уважения, материального и психологического благополучия его положительное психическое и эмоциональное состояние будет способствовать правильной социальной ориентации подростка, высокому уровню моральных и нравственных ценностей, и, в следствии благополучию его дальнейшей жизни.

В связи с этим установлению подлежат:

- сведения о родителях (опекунах, усыновителях) несовершеннолетнего. А именно, их антропонимы (Ф.И.О), данные о характере их занятости и трудовой деятельности (имеют ли работу, место работы, сфера занятости), моральные качества родителей, их отношение к воспитанию ребенка (детей), уровень финансового

положения семьи, наличие или отсутствие напряженной обстановки и конфликтного поведения в семье;

- данные об образовании несовершеннолетнего или его трудовой деятельности (при наличии). Конкретно, по месту учебы осуществляется сбор сведений о виде учебного заведения, в котором обучается подросток, сведения о его успеваемости, участии подростка в общественной жизни школы, взаимоотношениях ребенка со школьным коллективом (сверстниками и учителями), соблюдении им школьной дисциплины и сведения о его личностных качествах. По месту работы несовершеннолетнего (если таковая имеется) следует установить вид его трудовой деятельности, размер заработной платы и как подросток ей распоряжается, факты соблюдения (или нарушения) трудовой дисциплины, личностные качества несовершеннолетнего.
- информация о социальном окружении подростка. Получение такого рода информации нельзя недооценивать, так как подростки крайне зависимы от социальной среды, ради самоутверждения и завоевания авторитета дети порой совершают необдуманные, и, к сожалению, далеко не нравственные поступки. Требуется выяснить, как подросток контактирует с ближайшей средой (родственниками, друзьями, одноклассниками и др.), с дальней средой (соседями, социальными сетями и др.) и какое влияние при этом оказывается на его поведение и сознание.
- сведения об образе жизни несовершеннолетнего. Устанавливается был ли несовершеннолетний ранее судим, привлекался ли к административной ответственности, за какие конкретно деяния, состоит ли на учете в психоневрологическом, наркологическом диспансере, полиции и др.
- жилищно-бытовые и материальные характеристики семьи. Для получения подобных сведений сотрудникам органов

предварительного расследования зачастую требуется произвести осмотр жилища несовершеннолетнего, однако, на практике, совершение подобного действия представляется затруднительным, поскольку для этого требуется согласие всех проживающих там лиц.

Именно поэтому органам предварительного следствия и дознания фактически в большинстве случаев не предоставляется возможности прибегнуть к такого рода следственному действию. Это обстоятельство, по нашему мнению, умаляет значимость материально-бытовых условий жизни подростка и его семьи, ведь тесная связь между социально-опасным положением семьи и преступностью несовершеннолетних, воспитываемых в таких семьях, уже давно выявлена [18, с. 182].

По данным социологических исследований, абсолютное большинство семей, в которых росли малолетние преступники - неблагополучные.

Как уже было ранее нами упомянуто уровень психического развития подростка не всегда соответствует его возрасту, ребенок может опережать развитие, свойственное его возрасту, либо отставать в нем.

Причин этому огромное количество, перечислять их можно бесконечно, начиная с генетических предрасположенностей подростка и социальных воздействий на него, заканчивая негативными тенденциями в государстве (такими как общий экономический спад, снижение уровня образования и др.).

Важность установления уровня психического развития обусловлена, главным образом, законодательно закрепленным положением о том, что уголовной ответственности подлежат лишь вменяемые лица, которые на момент совершения преступления были способны осознавать опасные последствия и характер своих поступков.

То есть, если лицо ко времени совершения преступления было не способно давать отчет своим действиям или управлять своим поведением по причине психического расстройства или иного психического заболевания, не исключаяющего вменяемости, оно не подлежит уголовной ответственности.

Стало быть, от определения уровня психического состояния зависит вердикт в части привлечения или освобождения от уголовной ответственности и применения мер наказания.

Нормы, регламентированные частью 3 статьи 20 УК РФ, предусматривают освобождение от уголовно-правовых мер воздействия несовершеннолетних лиц, которые по причинам отставания в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством, не были способны осознавать своих поступков и управлять ими.

Однако, многим ученым процессуалистам приходится горячо спорить между собой, по поводу того, что же именно закон подразумевает под определением отставания в психическом развитии, так как данный феномен в официальных правовых документах не раскрывается [19, с. 90].

Например, в комментариях к Уголовному кодексу данное определение отождествляется с умственной отсталостью. Другие авторы с такой трактовкой не согласны. Е.И. Цымбал предлагает определение отставания в психическом развитии как «возрастного невменения» [37].

Г.В. Назаренко категорически опровергает такую точку зрения и говорит о «возрастной незрелости». Если рассматривать явление отставания в психическом развитии как умственную отсталость или возрастное невменение, сама собой напрашивается мысль об аналогии этих понятий с психическим заболеванием [21, с. 134].

Однако, вменяемость вовсе не исключается в случае отставания подростка в психическом развитии, скорее факт такого отставания в развитии выступает в качестве детализации свойств вменяемости и указывает не на заболевание как медицинскую патологию, а на присутствие у подростка определенных сложностей в части контроля своего поведения и оценки своих поступков, вызванных личностными особенностями, экстремальными ситуациями и психологическими состояниями несовершеннолетнего.

Поэтому, заключение о том, что ввиду отсутствия исключительного толкования явления психического отставания в развитии подростка в

законодательстве вызывает ряд проблем при решении вопросов о привлечении или освобождении несовершеннолетних лиц, страдающих отставанием в психическом развитии от уголовной ответственности, является вполне логичным.

Частью 2 статьи 421 УПК РФ на следователя, дознавателя возлагаются обязанности по установлению обстоятельств, указывающих на отставание в психическом развитии у несовершеннолетних, не связанного с психическим расстройством. В нашем понимании такое предписание является достаточно сомнительным. Трудно себе представить, как следователь или дознаватель, не обладая специальными знаниями в области психологии подростков, сможет определить наличие у подростка признаков отставания в развитии.

Для решения поставленной задачи определения уровня психического развития несовершеннолетнего назначается судебно-психиатрическая экспертиза.

Экспертам следует принять к производству порученную экспертизу и дать свое заключение не только по юридическому параметру, выражающемуся в степени психологической и интеллектуально-возрастной склонности осознания несовершеннолетнего субъекта содержания и последствий своих действий, способности управлять ими, но и по медицинским параметрам, позволяющим дать заключение по поводу вменяемости подростка.

Считаем необходимым согласиться с мнением И.В. Овсянникова и В.В. Морозовой, которые считают обязательным назначение комплексных судебно-психологических, судебно-психиатрических и психолого-психиатрических экспертиз, так как к определению уровня психического состояния подростков необходимо подходить со всей глубиной и скрупулёзностью, учитывая огромное множество факторов, воздействующих на психику подростка в пубертатном периоде [22, с. 16].

В действительности же, как показывает анализ практики, по причинам предметной сложности данного вида экспертизы, ее достаточно длительной временной реализации и, по причинам уже подмеченной нами ранее

недостаточности специальных знаний у сотрудников органов предварительного расследования в области подростковой психологии и их недобросовестности к подходу изучения личности несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого, такого рода экспертизы, в своем большинстве, попросту не производятся.

Помимо вышеизложенных обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам с участием несовершеннолетних, уголовно-процессуальным законодательством выделяется еще одно, не менее значимое обстоятельство, подлежащее так же обязательному установлению. А именно, установление сведений о влиянии на несовершеннолетних старших по возрасту лиц.

Определение характера взаимоотношений между несовершеннолетним и более взрослым лицом имеет существенное значение для выяснения характера участия старших по возрасту лиц в уголовном деле, наряду с подростком, и, собственно говоря, для решения вопроса о привлечении взрослых лиц к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в преступления и антиобщественные действия.

Выделение таких обстоятельств в самостоятельную группу предмета доказывания предопределена, в первую очередь тем, что довольно часто встречаются случаи, когда подростки становятся частью преступного мира по причинам оказанного на них психологического или физического давления со стороны совершеннолетних лиц, в том числе и по причинам материальной и иной зависимости от взрослого.

Такое влияние может выражаться в угрозах, обмане несовершеннолетнего или в применении к нему насилия, во введение в заблуждение подростка различными обещаниями. Кроме того, ввиду отсутствия у подростков жизненного опыта, лабильности психики, своеобразности трактовок товарищества, добра и смелости, наличия особого стремления завоевать авторитет, они наиболее подвержены чужому влиянию, и, нередко берут вину за совершенное преступление на себя.

Официальная статистика за последние 5 лет свидетельствует о некотором колебании то в положительную, то в отрицательную сторону количества выявленных фактов вовлечения подростков в преступления или антиобщественные действия.

Закон подразумевает, что влияние на несовершеннолетнего может быть оказано не только со стороны совершеннолетнего лица, но и со стороны несовершеннолетних лиц, более старших по возрасту. Однако, стоит обратить внимание, что на таких лиц действие статей 150, 151 УПК РФ не распространяется, так как уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в преступление и антиобщественные действия подлежат лишь лица, достигшие к моменту совершения преступления возраста 18 лет.

Помимо этого, требуется доказать, что взрослый действовал умышленно, то есть осознавал и допускал, что вовлекает в преступление несовершеннолетнего, иначе говоря, располагал сведениями о возрасте подростка, вовлекаемого в преступное деяние.

Все вышеперечисленные сведения о несовершеннолетнем могут быть получены посредством проведения допросов самого несовершеннолетнего, его родственников, соседей, сверстников, одноклассников, коллег, школьных педагогов, сотрудников органов опеки и попечительства, представителей комиссий по делам несовершеннолетних и иных лиц.

Данные подкрепляются письменными характеристиками с места жительства, работы, учебы, справками медицинских учреждений о состоянии физического и психического здоровья несовершеннолетнего, справками комиссий и инспекций по делам несовершеннолетних, актами об обследовании материально-бытовых условий жизни подростка и его семьи, актами органов опеки и попечительства, заключениями экспертиз, и иными документами. К тому же, как верно подчеркивает Н.П. Дудин, более эффективным способом является использование всех этих источников для получения наиболее полной информации о несовершеннолетнем [6, с. 41].

Итак, подводя итоги первой главы исследования, можно сказать, что изучив особенности предмета доказывания по уголовным делам с участием несовершеннолетних, мы приходим к выводу, что обстоятельства, подлежащие обязательному установлению по уголовным делам с участием несовершеннолетних, устанавливаются так же и по уголовным делам в отношении взрослых лиц, а, законодательно закрепленное расширение обстоятельств доказывания по делам с участием подростков, по сути своей вовсе не предполагает использование личностно-ориентированного подхода в части установления обстоятельств о личности и жизни несовершеннолетнего, и не выделяет их в обособленный предмет доказывания, а лишь является составной частью общего предмета доказывания, дополняя его. Более детальная индивидуализация предмета доказывания по таким специфичным категориям дел определенно создала бы условия для более объективного и достоверного разрешения уголовных дел такого рода, позволила бы во всей полноте исследовать обстоятельства преступления, основательно изучить личность несовершеннолетнего преступника для избрания в отношении него той карательной меры воздействия, которая являлась бы справедливой и соразмерной тяжести преступления, максимально способствовала бы исправлению подростка, взяв во внимание не только оценку содеянного, но и данные о личности и жизни несовершеннолетнего преступника.

## **Глава 2 Процессуальный порядок рассмотрения и расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних**

### **2.1 Специфика стадий досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних**

Уголовное судопроизводство как единый процесс состоит из двух стадий: досудебного и судебного производства по делу. При этом уголовно-процессуальным законодательством разъясняется: «Досудебное производство – это уголовное судопроизводство с момента поступления сообщения о преступлении до направления уголовного дела в суд для его рассмотрения по существу».

Досудебное производство по уголовным делам с участием несовершеннолетних как первичная стадия уголовного процесса представляет особую значимость, поскольку от качества, полноты и эффективности проведения досудебного производства зависит объективность, всесторонность и справедливость отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, и, как следствие их дальнейшая судьба [12, с. 104].

Досудебное производство структурно состоит из двух отдельных, самостоятельных этапов: возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Первый этап – стадия возбуждения уголовного дела является отправной точкой для всех последующих процессуальных действий на этапах предварительного следствия, дознания и судебного рассмотрения уголовного дела, по существу. На данном этапе требуется установить наличие поводов и оснований к началу уголовного преследования. Такими поводами могут служить заявления о преступлении, явка с повинной, постановления прокурора, сообщения о готовящемся или уже совершенном преступлении, полученного из иных источников, причем такое сообщение не может быть анонимным. Кроме того, требуется обязательное наличие достаточных

данных, позволяющих судить о наличии преступления. Стало быть, основанием для возбуждения уголовного дела является само событие преступления, то есть его объект и объективная сторона [15, с. 128].

Возбуждение уголовных дел по преступлениям несовершеннолетних осуществляется по общим правилам, несмотря на то, что данное обстоятельство, по нашему мнению, значительно ущемляет некоторые процессуальные права, гарантированные международным законодательством несовершеннолетнему участнику уголовного дела, о чем мы непременно немного позднее расскажем подробнее.

Дознаватель или следователь, руководствуясь статьей 144 УПК РФ, обязаны принять и провести проверку по сообщению о преступлении, после чего вынести по нему соответствующее решение. По вопросам проведения следственной проверки в юридической науке и практике беспрерывно ведутся дискуссии между правоведами процессуалистами. Многие ученые, в частности профессора Н.С. Манова и Ю.В. Францифоров, полагают, что предварительная проверка и есть по своей сущности не что иное, как предварительное расследование, при этом еще и проводимое с нарушением конституционных прав граждан, аргументируя это не процессуальным характером проверочных действий [18].

Так, УПК РФ не определяет четкую законодательную регламентацию действий, касающихся проведения следственной проверки органами следствия и дознания, в связи с чем правоохранительные органы собирают необходимые сведения, чаще всего, не процессуальным путем, что бесспорно крайне неблагоприятно сказывается на всех гражданах, ввиду нарушения такими действиями их конституционных прав (право не свидетельствовать против себя самого, право на получение квалифицированной юридической помощи и др. ), не говоря уже о несовершеннолетних, поскольку сотрудники правоохранительных органов довольно часто используют психологическую незрелость подростков для достижения своих рабочих целей. В частности, хотим обратить внимание на то, что наиболее распространенным способом

получения сведений, необходимых следователю или дознавателю для подтверждения или опровержения факта наличия преступления в полученном сообщении, является способ получения объяснений, который по своему содержанию идентичен допросу. Здесь и возникают существенные юридические коллизии.

«Несовершеннолетний, в силу своих возрастных особенностей, не в состоянии в полном объеме использовать и защищать свои права и законные интересы, для этого Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и вводят фигуру законных представителей подростка в уголовное дело на всех этапах судебного разбирательства, то есть, с момента получения сообщения о преступлении до момента судебного разбирательства» [23].

В действующем российском уголовно-процессуальном законодательстве нет прямого указания на необходимость привлечения родителей и иных законных представителей при проведении доследственной проверки, статья 426 УПК РФ регламентирует допуск законных представителей подростка к участию в уголовном деле лишь с момента первого допроса несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого, что, однозначно, противоречит нормам международного законодательства, и, по нашему мнению, квалифицируется как существенный недостаток в работе правоохранительных органов.

В ходе проверки сотрудниками компетентных органов требуется установить точный возраст лица, совершившего преступление, и, если доказано что субъектом преступления является несовершеннолетний - характер влияния на него взрослых лиц [17].

От выяснения этих обстоятельств зависит дальнейший исход производства по делу, поскольку решается ряд значимых вопросов:

- о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, ввиду отсутствия состава преступления;

- о возбуждении уголовного дела в отношении взрослых подстрекателей, организаторов;
- о применении особого порядка расследования дела.

Эти обстоятельства мы подробно рассматривали в предыдущей главе, поэтому лишь напомним некоторые из них, подлежащие установлению на стадии досудебной проверки.

Как правило, установление возраста подозреваемого не представляет никаких трудностей, поскольку практически всегда имеются документы, удостоверяющие возраст гражданина (паспорт, свидетельство о рождении, выписки из родильных домов и книг ЗАГС), а при их отсутствии (что бывает крайне редко) или при их сомнительности проводится судебная экспертиза. Эксперт, используя антропометрические, рентгенографические и иные методы, по костям черепа, конечностей, зубов, волос, по показателям роста и веса устанавливает возраст лица.

Помимо возраста, необходимо так же выяснить нет ли данных, свидетельствующих о вовлечении несовершеннолетнего в преступление или антиобщественную деятельность взрослыми. Тем не менее, органы предварительного расследования чаще идут по более легкому пути, принимая решения об отказе в возбуждении уголовного дела, ввиду не достижения лицом возраста уголовной ответственности, вместо того, чтобы выяснить все обстоятельства и причины преступления.

Избрание такого пути, мы считаем, является в корне неверным, в этой связи мы солидарны с мнением Н.И. Гуковской, А.И. Долговой, Г.М. Миньковского, полагающими, что лучше прекратить возбужденное дело, будучи твердо уверенным, что действиями малолетнего не руководил взрослый преступник, чем отказаться от возбуждения дела, не проверив такую возможность [5, с. 74].

По истечении трех дней со дня принятия сообщения о преступлении (с возможностью продления прокурором до 30 суток), сотрудники правоохранительных органов по результатам проведения предварительной

проверки обязаны принять решение о возбуждении уголовного дела (с согласия прокурора), об отказе в его возбуждении (ввиду отсутствия состава преступления), либо о передаче дела по подследственности или в суд.

Второй этап – стадия предварительного расследования.

Деятельность правоохранительных органов по предварительному расследованию преступлению, совершенных подростками, регулируется нормами международного законодательства, которые обеспечивают гарантии соблюдения основных прав несовершеннолетнего, таких как: запрет пыток и унижения человеческого достоинства, запрет бесчеловечного обращения с подростками, устанавливают необходимость соблюдения принципа презумпции невиновности, допускают задержание, арест и тюремное заключение лишь в исключительных случаях и на максимально короткий период по причине невозможности применения альтернативных более мягких мер и многие другие гарантии. Помимо таких всеобщих гарантий, современное отечественное уголовно-процессуальное законодательство предусматривает и ряд дополнительных процессуальных гарантий, обладающих определенной спецификой [20, с. 108].

К таковым относятся:

- возможность выделения уголовного дела по преступлениям с участием несовершеннолетних, совместно с взрослыми лицами, в отдельное производство. Побуждением к такому действию является тот факт, что совместное производство по таким категориям дел может нанести вред репутации и психике несовершеннолетнего и допустить оказание негативного влияния на подростка со стороны взрослых соучастников преступления. Законодателем ставится лишь одно единственное условие при решении вопроса о выделении такого рода дела в отдельное производство - оно не должно наносить ущерб расследованию и дальнейшему рассмотрению дела в суде, то есть не должно негативно сказываться на полноте и объективности расследования и судебного разбирательства в случаях, когда это

вызвано большим объемом дела или множественностью эпизодов. Если выделение дела в отдельное производство невозможно, то в этом случае к несовершеннолетнему применяются правила Главы 50 УПК РФ.

- к одним из таких правил относится дополнительный, расширенный перечень обстоятельств, которые требуется установить следователю или дознавателю по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего лица. Нам нет необходимости вновь перечислять и раскрывать их, поскольку особенностям предмета доказывания мы посвятили отдельную главу, где уже достаточно подробно изложили и проанализировали все эти обстоятельства.

Статья 48 УПК РФ устанавливает, что при рассмотрении и расследовании уголовного дела, возбужденного по преступлениям несовершеннолетних, участие их законных представителей обязательно. Оно является обязательным по ряду причин. Во-первых, подростки в силу своего возраста не обладают полной процессуальной дееспособностью, в связи с чем представители призваны защищать их права и интересы, оказывать им психологическую и моральную поддержку. Во-вторых, родители, усыновители, опекуны и попечители несут определенную ответственность за действия и воспитание несовершеннолетнего.

Законные представители подростка вводятся в уголовное дело на основании постановления следователя, дознавателя, с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого, обвиняемого. Законодатель предоставил исчерпывающий перечень лиц, которые могут выступать в качестве законных представителей.

«Пункт 12 статьи 5 УПК РФ регламентирует, что ими могут быть родители, опекуны или попечители несовершеннолетнего, усыновители, органы опеки и попечительства и представители организаций или учреждений, на попечении которых находится подросток. Однако, если эти лица наносят ущерб интересам несовершеннолетнего, законный

представитель может быть отстранен от участия в уголовном деле и назначается новый представитель» [25].

Такая оговорка в законе очень даже неспроста, поскольку весьма внушительное количество преступлений совершено подростками из неблагополучных семей, и, совершенно логично, что неблагополучных родителей, ведущих асоциальный образ жизни, злоупотребляющих спиртными напитками и наркотическими веществами и невыполняющих своих обязанностей по воспитанию ребенка, вовсе не заботит судьба их чада, вследствие чего они, конечно же, не могут выступать в качестве законных представителей.

Кроме того, Пленум ВС РФ разъясняет, что, если у несовершеннолетнего нет родителей и он проживает один или у лица, который не назначен в законном порядке его опекуном или попечителем - в качестве его законных представителей выступает орган опеки или попечительства.

Касательно этой ситуации возникает ряд противоречий и вопросов. Мы разделяем позицию Р.В. Мазюка, который считает, что у органов опеки и попечительства, а также у представителей учреждений или организаций, на попечении у которых находится подросток, фактически нет никакой заинтересованности представлять интересы подростка, а защита несовершеннолетних носит в таком случае лишь формальный характер.

Думается, что скорее привлечение иного близкого родственника в качестве представителя несовершеннолетнего было бы более целесообразно, так как ситуации, когда воспитанием подростка и заботой о нем занимаются бабушки, дедушки, тети, дяди, братья, сестры и иные родственники несовершеннолетнего, не имеющие статуса опекуна, довольно таки распространены, кроме того, выбор законного представителя несовершеннолетнего должен так же осуществляться и с учетом его мнения.

Считаем важным обратить внимание на саму формулировку статьи 426 УПК РФ, которая не обязует конкретного законного представителя участвовать в производстве предварительного расследования, а предоставляет

ему право выбора, таким образом, отказ законного представителя вполне допустим, и тогда законным представителем назначается иное лицо.

Помимо законных представителей, гарантом осуществления прав и защиты интересов подростковых нарушителей уголовного закона выступает (как элемент двойного представительства) защитник несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Статья 51 УПК РФ императивно закрепляет положение об обязательном участии защитника на всех стадиях уголовного процесса в уголовном деле по преступлениям несовершеннолетних.

Императивный характер такого положения вызван, в первую очередь, недостаточной личностной зрелостью подростка, чем могут воспользоваться недобросовестные сотрудники органов охраны и защиты правопорядка. Также, в некоторых ситуациях подростки, в силу своих возрастных особенностей характера, присущей им импульсивности и вспыльчивости отказываются от услуг защитника, тогда дознавателю или следователю требуется разъяснить несовершеннолетнему, что участие в деле защитника, согласно законодательству, необходимо и самостоятельно обеспечить участие адвоката. Полномочия защитника достаточно обширны, и, ассортимент их прав и обязанностей ничем не отличается от прав и обязанностей защитника «взрослого» подозреваемого, обвиняемого.

Определенными особенностями отличается производство некоторых следственных действий с участием несовершеннолетних

Обратим внимание на вызов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого для производства следственных действий производится в особом порядке. Для обеспечения права законных представителей несовершеннолетних быть извещенными об обвинении, подозрении их ребенка (подопечного) в преступном деянии, для установления контроля и надзора за подростком со стороны родителей (попечителей), и, для обеспечения его явки на процессуальное действие, законодатель обязывает сотрудников правоохранительных органов производить вызов несовершеннолетнего лица подозреваемого или обвиняемого в преступлении

(если он не находится под стражей) через его законных представителей, а, если подросток находится в специализированном учреждении - через его администрацию. Казалось бы, такая обязывающая норма вполне легитимна, тем не менее, далеко не всегда родители (опекуны, попечители) характеризуются положительно и довольно таки часто способны причинить моральный и физический вред несовершеннолетнему, будучи осведомленными о его деянии, более того, подросток может и не проживать со своими законными представителями, а воспитываться у своих иных родственников, не назначенными опекунами.

Способ вызова на допрос может быть различным. В зависимости от конкретных обстоятельств, сложившихся в семье, школе подростка следователь может осуществить данное действие посредством личного вызова, направления повестки, телефонного звонка или иного способа.

Рядом особенностей обладает допрос подростка, проверка его показаний, очная ставка и опознание с его участием, которые ставят своей целью получение информации относительно события преступления. Причем существенную роль играет в качестве кого несовершеннолетний подвергается допросу (свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого), а также точный возраст допрашиваемого, уровень его психического развития и его взаимоотношения с другими участниками следственных действий.

В первую очередь специфика проведения допроса выражается в его временной продолжительности. По общему правилу допрос не может длиться непрерывно более 4 часов. Касательно несовершеннолетних устанавливаются иные временные рамки, причем продолжительность допроса определяется в зависимости от процессуального положения несовершеннолетнего в уголовном деле и от его возраста.

Так допрос, а также очная ставка, опознание, проверка показаний несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, исходя из содержания части 1 статьи 425 УПК РФ, не может длиться непрерывно более 2 часов, и в общей сложности не более 4 часов в день. Допрос несовершеннолетнего

свидетеля, потерпевшего варьируется в зависимости от их возраста: в возрасте до 7 лет - указанные действия не могут продолжаться непрерывно более 30 минут, и в общей сложности более 1 часа, в возрасте от 7-14 лет – более 1 часа и в общей сложности более 2 часов в день, в возрасте старше 14 лет – более 2 часов и в общей сложности - более 4 часов в день.

Такое дифференцирование продолжительности допроса связано с тем, что разные возрастные группы несовершеннолетних обладают присущим им линиям поведения. К примеру, свидетели, потерпевшие дети дошкольного возраста характеризуются неусидчивостью, отсутствием процесса запоминания, кроме того у таких детей бурно развита фантазия, и, они могут дать показания не соответствующие действительности, преувеличить или дать неправильную оценку событиям в силу недостаточности жизненного опыта.

Детям младшего школьного возраста присущи бурно развитое воображение, рассредоточенность внимания, неверная оценка воспринятого ввиду запредельной эмоциональной впечатлительности. Подростки старших классов отличаются своей импульсивностью, обостренным чувством «взрослости», искажением и неверной трактовкой некоторых поступков, понятий и ценностей, максимальной податливостью давления со стороны других лиц, повышенной виктимностью.

С учетом этих возрастных особенностей дознаватель или следователь должен выбрать подходящую тактику допроса, выбирая наиболее эффективные способы получения сведений, относительно совершенного преступления.

Допустим, для детей дошкольного и младшего школьного возраста эффективно использовать картинки с изображениями каких-либо предметов, которые нужно установить, применять методы сравнения и ассоциативного мышления, брать на вооружение прием расчленения сложных вопросов на более легкие и др.

При определении времени и места допроса нужно учитывать, что допрос должен быть произведен безотлагательно и как можно скорее с момента

совершения преступления, поскольку память детей и подростков довольно таки пластична, новые события способствуют быстрому стиранию старых, кроме того, как мы уже ни раз говорили несовершеннолетние легко поддаются внушению и давлению, в результате чего могут изменить свою точку зрения относительно события преступления. При определении места допроса так же требуется учитывать возраст и процессуальное положение несовершеннолетнего.

По общему правилу подростков допрашивают по месту производства предварительного следствия, однако для допроса малолетних свидетелей, потерпевших, уполномоченное лицо вправе провести допрос в менее пугающем и незнакомом для них месте, избрав более комфортную обстановку для ребенка (например, дома, в школе). Так же имеет место быть проведение допроса в том месте, где ребенок наблюдал событие преступления.

Помимо перечисленных особенностей обратим внимание еще на один нюанс проведения допроса несовершеннолетнего - участие при данном следственном действии педагога, психолога и законного представителя несовершеннолетнего. Вопрос о внедрении данных фигур в уголовное дело должен решить дознаватель, следователь до начала допроса несовершеннолетнего.

С участием законных представителей мы уже разобрались, их участие в уголовном процессе является скорее их личным правом, хоть закон и устанавливает их обязательное участие, отказ законного представителя от участия в производстве предварительного расследования по делу не является препятствием для дальнейших действий, и в таком случае назначается иной представитель подростка.

Так же он может быть отстранен, если его действия наносят вред и ущерб несовершеннолетнему, кроме того, по делам, касающимся половой неприкосновенности подростков и детей, следователем может быть принято решение не производить следственные действия при участии родителей, так как это может вызвать у ребенка стеснение и скованность.

«Участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого обязательно, если подросток не достиг 16 лет, либо если он достиг этого возраста, но страдает психическим расстройством или отставанием в психическом развитии, в остальных случаях вопрос участия педагога или психолога решается по усмотрению дознавателя или следователя (по ходатайству защитника или собственной инициативе следователя, дознавателя)» [4].

Необходимость участия педагога или психолога вызвана социальной и психологической неустойчивостью подростков, их возрастными особенностями характера и личности.

Для установления психологического контакта с подростком, оказания содействия следствию в части изучения личности несовершеннолетнего, и, естественно, для обеспечения правовых гарантий подростка, связанных с нормальным формированием его личности и приглашаются указанные специалисты, обладающие ценными психологическими и педагогическими знаниями, подкрепленные соответствующим образованием и стажем работы по данной специальности.

Законодатель устанавливает некую альтернативу по поводу участия в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних данных специалистов, то есть, законом подразумевается участие или педагога, или психолога, в связи с этим возникают трудности по вопросу кого же именно приглашать для участия в уголовном деле, касающегося несовершеннолетнего?

С точки зрения этого вопроса, мы разделяем мнение Ю.П. Михальчук, полагающего, что педагог приглашается непосредственно в целях оказания помощи органам предварительного расследования по выявлению некоторых особенностей характера и поведения подростка (например, его отношение к учебе, взаимоотношения со сверстниками и педагогами и др.), для преодоления замкнутости подростка и обеспечения надлежащего качества допроса.

К тому же спорным остается момент участия знакомого или незнакомого несовершеннолетнему преподавателя, ведь педагог может оказать не только положительное влияние на ход допроса, пользуясь у подростка авторитетом, уважением и доверием, но и оказать противоположный эффект на полноту и достоверность показаний несовершеннолетнего, который стесняется осуждения и порицания учителя.

Психолог же приглашается с целью выявления психологических особенностей несовершеннолетнего, для установления психологического контакта с подростком, оказания ему психологической поддержки и помощи, в том числе и для оказания помощи органам предварительного расследования своими специальными знаниями и опытом в области подростковой психологии.

Законодатель разграничил лишь, что при допросе несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля (если ему не исполнилось 16 лет, либо если он достиг этого возраста, но страдает психическим расстройством или отставанием в психическом развитии) по преступлениям против половой неприкосновенности подростков обязательным является участие психолога.

Такая норма представляется нам весьма странной по двум причинам.

Во-первых, думается, что было бы более конструктивно обязать психолога участвовать при допросе любого несовершеннолетнего, пострадавшего от насильственных действий, независимо от его возраста или уровня психического развития.

Во-вторых, такая законодательная норма вступает в противоречие с положением части 1 статьи 280 УПК РФ, где устанавливается, что на стадии судебного разбирательства в допросе потерпевших и свидетелей (в возрасте от 14 лет и в возрасте 14-18 лет по усмотрению суда) участвует педагог.

Таким образом, возникает некий правовой коллапс, ведь выходит, что при допросе по таким делам несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего на стадии предварительного расследования обязательно должен участвовать психолог, а при его допросе в суде - педагог.

Примечательно и то, что, исходя из формулировки статьи 426 УПК РФ, участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого ограничивается лишь рамками проведения исключительно допроса, касаясь же несовершеннолетних свидетелей, потерпевших участие специалистов гарантировано дополнительно еще и при проведении очной ставки, опознания и проверки показаний.

Вполне логичным представляется вывод, что участие педагога или психолога абсолютно на всех этапах уголовного судопроизводства более эффективно обеспечило бы права подростка, исключило бы какое-либо негативное влияние со стороны, и, кроме того, поспособствовало бы органам предварительного расследования установить надлежащий коммуникативный процесс с подростком, что, по нашему мнению, несомненно помогло бы допрашиваемым подросткам давать полную и объективную информацию.

Помимо этого, более целесообразным, на наш взгляд, было бы обязательное участие педагога или психолога независимо от возраста подростка, то есть до достижения им возраста 18 лет, поскольку и этот возраст не предполагает исчезновение специфических свойств характера и поведения, присущих юношескому возрасту.

Особенностями обладает избрание мер пресечения в отношении подростков, но их мы рассмотрим отдельно, в параграфе 2.4. нашей Главы.

Завершающим этапом досудебного производства является окончание предварительного расследования. После проверки и оценки всех собранных доказательств по уголовному делу, достоверно устанавливающих все обстоятельства преступления, следователь или дознаватель приходит к заключению о виновности несовершеннолетнего или о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении него.

При выводе компетентного лица о виновности несовершеннолетнего (на основании всех необходимых доказательств и установленных обстоятельствах уголовного дела) выносится обвинительное заключение или обвинительный акт и направляется в суд.

До вынесения такого документа сотрудник правоохранительных органов уведомляет об этом обвиняемого и озвучивает его право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела как самостоятельно, так и при помощи защитника или законного представителя.

Однако, в данной ситуации, применительно к несовершеннолетним есть специфическая особенность – если в материалах уголовного дела имеются сведения, способные оказать на несовершеннолетнего обвиняемого отрицательное воздействие, или подорвать его психическое и нравственное здоровье, материалы не предъявляются подростку, а в обязательном порядке предоставляются его законному представителю.

Следующая особенность заключается в полномочиях «следователя, дознавателя, (с согласия руководителя следственного органа или прокурора) прекратить уголовное дело и уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего, если им было совершено преступление небольшой или средней тяжести и установлено, что подросток может исправиться без применения к нему уголовного наказания, и принести в суд ходатайство о применении к несовершеннолетнему преступнику принудительных мер воспитательного воздействия» [5].

В заключение хотелось бы напомнить, что в настоящее время уголовно-процессуальным законодательством установлено что, расследование уголовных дел в отношении несовершеннолетних может производиться как в форме следствия, так и в форме дознания, в зависимости от подследственности дел.

Персональная подследственность имеет место быть лишь в случаях, когда подростком или в отношении него совершено тяжкое либо особо тяжкое преступление, и, тогда, расследование уголовного дела относится к компетенции следователей Следственного комитета Российской Федерации.

В остальных же случаях, по преступлениям небольшой и средней тяжести осуществляется дознание, при этом нормы статьи 226.2 УПК

устанавливают запрет на проведение дознания в сокращенной форме по уголовным делам, касающихся несовершеннолетних.

По общему правилу дознание производится в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела, с возможным продлением срока прокурором до 30 суток. Однако, категории таких уголовных дел, как мы уже не раз упоминали, требуют к себе гораздо большего объема времени и внимания со стороны правоохранительных органов, учитывая расширенный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, требующий индивидуально-ориентированного подхода к их установлению и исследованию.

Более чем очевидно, что в такой минимальный срок, отведенный законодателем для производства дознания, установить их надлежащим образом необычайно трудно. К примеру сказать, закон обязует по всем уголовным делам по преступлениям несовершеннолетних устанавливать уровень психического развития подростка, совершившего общественно-опасное деяние, а для этого требуется собрать не только внушительное количество сведений о личности и жизни подростка, но еще и произвести комплексную психолого-психиатрическую экспертизу.

Разумеется, что такого ограниченного срока явно недостаточно для производства всех этих действий, поэтому дознаватели, в большинстве своем, ограничиваются лишь запросами в наркологические, психоневрологические диспансеры и в подразделения по делам несовершеннолетних, либо, передают уголовное дело следователям, что значительно усложняет и снижает качество предварительного расследования.

## **2.2 Специфика судебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних**

Судебное производство по уголовным делам относительно несовершеннолетних осуществляется в общем порядке, но с некоторыми специальными законодательно закрепленными правилами.

Пленум Верховного Суда РФ провозглашает необходимость строгого соблюдения норм материального и процессуального права, которые в высшей степени способствуют обеспечению и защите прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого, назначению ему соразмерного и справедливого наказания, предупреждению совершения новых преступлений, уделяя при этом особое внимание профилактическому воздействию на подростка.

Кроме того, внимание судов акцентируется на углубленное изучение личности несовершеннолетнего (его возрастных и психофизических особенностях, специфики его характера, условий жизни и воспитания подростка, влияние на него старших по возрасту лиц).

Для этого дела по преступлениям несовершеннолетних должны рассматриваться наиболее опытными судьями, обладающими не только юридическими знаниями, но и имеющими специальную квалификацию, подготовку и профессиональный опыт в областях педагогики, социологии и подростковой психологии. Такое требование в чрезвычайной степени важно, поскольку от специализации судьи и его профессионализма главным образом зависит обоснованность и справедливость приговора, выносимого в отношении несовершеннолетнего обвиняемого.

Однако, на практике данное условие фактически не реализуется, в виду того, что такие категории уголовных дел направляются судьям по правилам подсудности, поэтому о специализации судей в таком случае, без создания ювенальной системы правосудия, не может быть и речи. Состав суда по рассматриваемым уголовным делам в отношении несовершеннолетних определяется по общим правилам, что подразумевает возможность рассмотрения таких категорий дел как судьей единолично, так и коллегиально.

Судебное разбирательство в отношении несовершеннолетних должно происходить в атмосфере понимания, что позволит обвиняемым свободно излагать свою точку зрения.

В первую очередь это относится к самой процедуре судебного разбирательства, которое должно производиться в доступной для подростков форме, поскольку они не всегда понимают специальные юридические термины, в результате чего отвечают односложно, опасаясь произвести негативное впечатление о себе со стороны иных присутствующих в зале лиц.

Во-вторых, немаловажное значение имеет психологическая атмосфера, в которой происходит судебное разбирательство. Несовершеннолетний подсудимый, как правило, достаточно настороженно и остро реагирует на процедуру судебного заседания, и, если суд без достаточного внимания и понимания отнесется к подростку и его показаниям, навряд ли удастся найти с ним контакт, что может негативно отразиться на дальнейших действиях несовершеннолетнего.

Часть вторая статьи 420 УПК РФ, которая гласит, что производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних производится в общем порядке, установленном частью второй и третьей УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными Главой 50 УПК РФ, по своему смыслу указывает на запрет особого порядка рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Такой запрет вызван тем, что под особым порядком понимается ускоренный порядок рассмотрения судом уголовных дел по ходатайству обвиняемого, предполагающего добровольное признание вины обвиняемым, то есть его полное согласие с предъявленным обвинением (и согласие сторон), отсутствие проведения полного судебного следствия в отношении данного уголовного дела и вынесение приговора по основаниям доказательств, собранных в ходе предварительного расследования по уголовному делу.

Большинство правоведов согласны с таким непрямым законодательным запретом. В частности, Л.А. Татьяна считает, что процедура по уголовным делам в отношении несовершеннолетних усложненная, в силу расширенного круга обстоятельств, подлежащих доказыванию, и, в силу расширения круга лиц, осуществляющих защиту прав и представляющих интересы

несовершеннолетнего, поэтому невозможно ее одновременное упрощение, предполагаемое особым порядком рассмотрения уголовных дел [33, с. 29].

И.В. Петрухин полагает в силу того, что подростки наиболее сильно подвержены чужому влиянию, и могут поддаться давлению недобросовестного дознавателя, следователя или иных заинтересованных лиц, в состоянии взять вину за совершенное ими преступление на себя. Другого мнения придерживаются иные авторы, поддерживающие идею упрощенной процедуры судебного разбирательства, применительно к несовершеннолетним, как поддержку концепции оптимизации деятельности судов путем их разреженности от некоторых уголовных дел [29].

Так, И.Е. Жеребятьев придерживается мнения, что особый порядок рассмотрения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего не нарушает его права и законные интересы, поскольку в любом случае подростку предоставляется защитник, обеспечивается присутствие законного представителя и, при необходимости, педагога или психолога, а установление обстоятельств, подлежащих доказыванию и так производится на этапах предварительного расследования и суд вполне может их установить по материалам уголовного дела, изучая их при подготовке к судебному заседанию [7].

Мы же скорее придерживаемся точки зрения противников применения особого порядка рассмотрения уголовных дел по преступлениям, совершенными несовершеннолетними, поскольку такая упрощенная процедура, на наш взгляд, не только граничит с неполнотой исследования личности подростка и всех обстоятельств дела, но и нарушает принципы состязательности и равноправия сторон, презумпции невиновности, обоснованности и справедливости приговора суда.

Сущность специфики судебного разбирательства по уголовным делам, касающихся лиц, не достигших возраста 18 лет, заключается в том, что эти такие особенности судебного производства не только являются гарантом защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, но и служат

дополнительными процессуальными гарантиями прав и интересов несовершеннолетних, способствующих минимальному воздействию на неокрепшую психику подростков от процедуры судебного разбирательства в отношении них и обеспечивают воспитательно-профилактическое воздействие на обвиняемых подростков в целях их перевоспитания и исправления.

Прежде всего, к одной из таких специфических особенностей относится возможность отступления от принципа гласности судебного разбирательства в отношении несовершеннолетнего. Согласно статье 123 Конституции РФ разбирательство дел во всех судах открытое [9].

Однако, законодатель делает исключение из этого правила, о чем собственно и свидетельствует статья 241 УПК РФ, положения которой устанавливают производить в обязательном порядке закрытое судебное заседание на основании определений или постановлений суда в случаях рассмотрения уголовного дела по преступлениям, совершенными лицами, не достигшими возраста 16 лет [10].

Уголовное дело в отношении лица в возрасте от 16 до 18 лет может слушаться как в открытом, так и в закрытом судебном заседании. Вопрос о возможности закрытого судебного заседания решается в каждом случае отдельно на предварительном слушании или в судебном заседании по ходатайствам сторон.

Традиционно негласное судебное разбирательство допускается, если открытое слушание уголовного дела по преступлению несовершеннолетнего способно вызвать неадекватное поведение последнего, или оказать на него негативное влияние со стороны лиц, присутствующих в зале, либо способно вызвать у подростка проблемы с его психологическим состоянием, связанные с нормальным развитием личности, или патологии психического здоровья. Мотивированное решение суда по данному вопросу может быть вынесено в отношении всего судебного разбирательства в целом, либо конкретной его части.

Такое отступление от общих правил аргументировано общепринятыми международными требованиями обеспечения конфиденциальности уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних, в целях избегания причинения вреда психическому здоровью и репутации подростка.

Однако, открытым остается вопрос почему же тогда это исключение применяется в обязательном порядке лишь к подросткам младше 16 лет? Согласимся с соображениями Э.Б. Мельниковой о том, что данное обстоятельство нарушает неотъемлемое общепризнанное право конфиденциальность других несовершеннолетних, достигших возраста 16 лет, и, судам следовало бы рассматривать уголовные дела в отношении всех лиц, не достигших 18-летнего возраста в закрытом судебном заседании.

Другой особенностью судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних лиц является специфическое правило о возможности удаления несовершеннолетнего подсудимого из зала суда. В целях защиты личности и ограждения от пагубного воздействия на психику подростка суд вправе по ходатайству сторон или по собственной инициативе удалить подростка из зала суда на время исследования тех обстоятельств, которые могут оказать на него неблагоприятное воздействие.

К примеру, такими обстоятельствами могут быть сведения о преступных действиях соучастников преступления, связанные с особой жестокостью, пытками, сексуальными извращениями, аморальным поведением родителей и иных лиц. Удаление допускается только на время исследования таких обстоятельств, по возвращению несовершеннолетнего в зал суда председательствующий сообщает ему в необходимом объеме и допустимой форме содержание обстоятельств, которые были исследованы в его отсутствие.

Следующей специфичной особенностью является обязательное одновременное участие в судебном разбирательстве законного представителя обвиняемого подростка и его защитника.

Большинство аспектов, касающихся участия этих фигур в уголовном судопроизводстве мы уже подробно рассмотрели в предыдущем параграфе настоящей главы. Уделим внимание тем обстоятельствам, которые мы ранее не упоминали.

Участие законных представителей несовершеннолетнего подсудимого в судебном заседании регулируется статьей 428 УПК РФ, в соответствии с которой законный представитель имеет право заявлять ходатайства и отводы, давать показания, представлять доказательства, участвовать в прениях сторон, приносить жалобы на действия (бездействия) суда. Кроме того, законный представитель может быть допущен к участию в уголовном производстве в качестве защитника или гражданского ответчика.

Следует обратить внимание, что, если подросток, совершивший преступление достиг к моменту рассмотрения уголовного дела в суде возраста 18 лет, функции законного представителя прекращаются, если судом не продлятся его полномочия в исключительных случаях, в виду характера совершенного преступления или личности преступника в возрасте 18-20 лет. Напомним, что законный представитель может быть отстранен от участия в судебном производстве, и, тогда, назначается новый, надлежащий законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого.

Ныне действующий УПК РФ, в отличии от ранее существовавшего УПК РСФСР, который предусматривал лишь участие педагога на стадии предварительного следствия, расширил рамки участия таких специалистов как педагог или психолог не только на стадиях предварительного расследования, но и на стадиях судебного разбирательства.

Вопросы процессуального положения и особенности осуществления их деятельности мы так же детально разобрали в предыдущем параграфе настоящей Главы.

К четвертой особенности судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних относится решение судом вопросов при постановлении

приговора и назначения наказания несовершеннолетнему о возможности его освобождения от уголовного наказания и применении к нему принудительных мер воспитательного воздействия, о возможности условного осуждения подростка без реального отбывания наказания, не связанного с лишением свободы.

Подводя итог второй главы исследования, можно сделать вывод, что отечественное уголовное судопроизводство по преступлениям лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, хоть и отвечает в целом международным общепринятым требованиям, касающимся отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних, а специфические, законодательно установленные правила судебного разбирательства по отношению к такой категории обвиняемых хоть и обеспечивают основные гарантии защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, все же далеки от идеала, что подтверждает необходимость создания специализации ювенального правосудия.

## **Глава 3 Анализ прекращения уголовного дела и особенности мер пресечения**

### **3.1 Особенности прекращения уголовного дела и уголовного преследования в отношении несовершеннолетних лиц**

Законодатель, используя и разграничивая понятия «прекращение уголовного дела» и «прекращения уголовного преследования» по факту не дают им конкретного законодательно-закрепленного определения.

В правовой науке прекращение уголовного дела, являясь важнейшим институтом уголовно-процессуального права и выступая неотъемлемой процессуальной гарантией каждого гражданина против необоснованного привлечения к уголовной ответственности, является формой окончания уголовно-процессуального производства органов дознания, следствия, прокуратуры и суда по установлению, исследованию и оценке конкретных обстоятельств события преступления, влекущих прекращение уголовно-процессуальных отношений, а под прекращением уголовного преследования понимается окончание органами защиты правопорядка своей процессуальной деятельности, направленной на изобличение лица в совершении преступления и его преследование.

Из положений ст. 212 УПК РФ следует, что прекращение уголовного дела влечет за собой и одновременное прекращение уголовного преследования с исключением уголовно-правовых последствий, в свою очередь прекращение уголовного преследования не всегда влечет за собой прекращение уголовного дела.

Стало быть, прекращение уголовного дела «ставит точку» на всем уголовном деле в целом, в то время как прекращение уголовного преследования касается лишь конкретного лица, подозреваемого или обвиняемого в преступлении, а расследование данного уголовного дела,

изобличение и преследование иных лиц в рамках этого же уголовного дела может продолжаться.

Для прекращения уголовного дела (уголовного преследования) достаточно установить наличие обстоятельств, которые четко регламентированы уголовно-процессуальным законодательством. Эти основания для нашего удобства можно условно подразделить на общие (которые касаются всех без исключения граждан) и специальные (касающиеся непосредственно несовершеннолетних). К первой категории относятся следующие основания:

- отсутствие события преступления;
- отсутствие в деянии состава преступления;
- истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности;
- смерть подозреваемого (обвиняемого);
- примирение сторон по основаниям ст.76 УК РФ;
- амнистия;
- деятельное раскаяние подозреваемого (обвиняемого) в случаях, предусмотренных ст. 75 УПК РФ;

К специальным основаниям прекращения уголовного дела в отношении конкретно несовершеннолетних лиц относятся:

- недостижение виновным возраста, с которого наступает уголовная ответственность, либо при достижении этого возраста наличие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством;
- сокращенные наполовину сроки давности по преступлениям, совершенными несовершеннолетними – 1 год после совершения преступления небольшой тяжести; 3 года после совершения преступления средней тяжести; 5 лет – после совершения тяжкого преступления; 7,5 лет – после совершения особо тяжкого преступления;

- прекращение уголовного дела (уголовного преследования) с применением принудительной меры воспитательного воздействия. Создание такого специального института обусловлено, разумеется, Положениями «Пекинских правил», ориентирующими суды на обсуждение вопроса о применении к несовершеннолетнему преступнику альтернативных мер, не связанных с уголовным наказанием.

Изложенная трактовка Правил нашла свое отражение в ныне действующем УПК РФ. Так, ст. 430 УПК предусматривает возможность освобождения несовершеннолетнего обвиняемого от наказания в случаях, предусмотренных ст. 92 УК РФ. Следователь (с согласия руководителя следственного отдела) или дознаватель (с согласия прокурора) полномочен вынести постановление с материалами уголовного дела в суд о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой или средней тяжести при условии установления возможности исправления подростка без назначения ему уголовного наказания [11].

Суд прекращает уголовные дела и применяет к несовершеннолетнему принудительные меры воспитательного воздействия при совокупности следующих оснований:

- недостижение лицом возраста 18 лет;
- совершенное преступление классифицируется как небольшой или средней тяжести, то есть умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальный срок наказания не превышает двух лет, а за совершение преступления средней тяжести - пяти лет;
- согласие руководителя следственного органа или прокурора;
- согласие несовершеннолетнего и признание им своей вины, в том числе согласие его законного представителя;
- доказательства возможного исправления несовершеннолетнего без применения к нему уголовного наказания.

Следует обратить внимание, что закон не устанавливает, что конкретно является доказательствами возможного исправления подростка, то есть, по сути, это основание является своего рода оценочным критерием, определяющим возможность перевоспитания путем прогнозирования дальнейшего поведения подростка исходя из исследования, анализа и оценки данных о его личности.

К данным, свидетельствующим о возможном исправлении несовершеннолетнего, как показывает судебная практика, можно отнести отсутствие фактов привлечения к административной, уголовной ответственности, отсутствие агрессии и жестокости, надлежащее отношение к учебе и труду, положительные характеристики с места проживания, учебы, работы, отсутствие у несовершеннолетнего склонностей к употреблению алкогольных напитков, наркотических средств, содействие и оказание помощи при расследовании преступления и др.

К примеру, в отношении несовершеннолетнего гражданина Ф., обвиняемого по ч. 2 ст. 158 УК РФ, было установлено следующее: «Свою вину признал полностью, в содеянном раскаялся, активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, добровольно возместил причиненный преступлением имущественный ущерб, на учете в наркологическом и психоневрологическом диспансере не состоит, ранее не судим, по месту учебы и жительства характеризуется положительно: добрый, бесконфликтный, общительный, отзывчивый, помогает по дому родителям, с друзьями и одноклассниками отношения хорошие, учится хорошо, но легко поддается влиянию старших ребят».

Подобная развернутая характеристика сформировало у суда достаточно четкое представление о его личности, что позволило на основании ч. 1 ст. 92 УК РФ освободить подсудимого Ф. от уголовной ответственности и назначить ему в соответствии с ч.2 ст.90 УК РФ принудительную меру воспитательного воздействия в виде передачи под надзор ГПДН МО МВД России «Ртищевский» Саратовской области до его совершеннолетия.

По своей сущности принудительные меры воспитательного воздействия – это не являющиеся уголовным наказанием, не влекущие судимости меры государственного принуждения, которые применяются к несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести в целях их исправления.

Их призвание – не карательный элемент воздействия на подростка, а педагогическая функция, направленная на исправление несовершеннолетнего правоотступника, переоценку им своего поведения, пересмотр своего мировоззрения и жизненных ценностей. Часть 2 Ст. 90 УК РФ устанавливает перечень мер принудительного воспитательного воздействия:

- предупреждение. Сущность данной воспитательной меры выражается в разъяснении несовершеннолетнему характера и последствий его деяния. Однако, учитывая возрастные особенности характера подростков, которые не признают никаких авторитетов, воспринимающих в большинстве своем данную меру как акт безнаказанности, очевидно, что данная мера без дополнительных мероприятий неспособна оказать на подростка должного воспитательного воздействия.
- передача под надзор родителей, лиц их замещающих или государственного специализированного органа выражается в возложении обязанностей на родителей (опекунов, попечителей), специализированные государственные органы (органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних и др.) по воспитательному воздействию и контролю за поведением подростка.
- возложение обязанности загладить причиненный вред по сути возможно, когда дело касается в основном имущественного вреда, который нанес несовершеннолетний с учетом его материального положения и трудовых навыков. Помимо возмещения материального ущерба нельзя забывать и о варианте устранения подростком морального ущерба, к примеру, путем публичного извинения перед

потерпевшей стороной. Тем не менее, хоть, по нашему мнению, данная мера является справедливой и воспитательно-значимой, ее реализация весьма ограничена, поскольку у несовершеннолетнего, как правило, не имеется значимого имущества, а его трудовая деятельность обременена рядом препятствий.

- ограничение досуга и установление специальных требований к поведению несовершеннолетнего. Относительно первых трех перечисленных мер воспитательного принуждения, является более строгой, и, по нашему мнению, гораздо эффективнее «запускает» процесс перевоспитания подростка посредством осознания несовершеннолетним своего противоправного деяния. Проявляется данная мера в запрете посещения несовершеннолетним определенных мест (дискотек, ресторанов и др.), ограничение времени пребывания вне дома, запрете на выезд в другое место без уведомления специализированного органа, использование подростком определенных форм досуга. Перечень вышеперечисленных мер не является исчерпывающим и по необходимости может корректироваться и дополняться.
- помещение несовершеннолетнего в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа выступает особой разновидностью мер воспитательного принуждения. Решение о применении упомянутой нормы применяется к несовершеннолетнему в качестве альтернативной замены назначенному несовершеннолетнему осужденному лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления в целях реабилитации подростка с проблемами в поведении, развитии и социальной адаптации, посредством реализации специальных адаптированных программ с особыми условиями обучения, воспитания и подхода.

Приведем пример применения данной меры. В отношении несовершеннолетнего обвиняемого Р. по ч. 3 ст. 158 УК, ранее судимого по тому же преступлению к 2 годам лишения свободы, условно, с испытательным сроком на 1 год из показаний свидетелей (директора школы, отца, инспектора ПДН) было установлено что: «Семья несовершеннолетнего неполная и находится в социально-опасном положении, мать лишена родительских прав, подросток проживает с отцом, который злоупотребляет спиртными напитками и постоянного места работы не имеет, контроля за сыном не осуществляет и авторитетом у него не пользуется.

Подросток склонен к бродяжничеству, употреблению спиртных напитков. За время обучения показал себя с отрицательной стороны, без уважительных причин не посещал занятия, интереса к учебе не проявлял, недобросовестно относился к поручениям, на замечания не реагировал. Конфликтовал и грубил, часто поступали жалобы от преподавателей на плохое поведение. По характеру подросток лжив, изворотлив, встать на путь исправления не проявляет желаний, стремится к совершению преступлений».

Отец несовершеннолетнего и инспектор ПДН высказали, что считают необходимым поместить Р. в специальное учебно-воспитательное учреждение, поскольку ему требуются особые условия воспитания и помощь специалистов по работе с трудными подростками. Потерпевший претензий к Р. не имеет, просил суд не лишать его свободы. Суд, приняв во внимание все обстоятельства дела приговорил Р. на основании ч. 2 ст. 92 УК РФ и ч. 2 ст. 432 УПК РФ освободить Р. от уголовной ответственности и поместить его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа до достижения им возраста 18 лет [28].

Явным преимущественным мер воспитательного принуждения, на наш взгляд, является то, что они в отличии от уголовно-карательных мер ограждают несовершеннолетних правонарушителей от пагубного воздействия тюремной сферы взрослого криминалитета. Однако, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2019 год доля освобожденных

подростков от уголовной ответственности в связи с применением к ним принудительных мер воспитательного воздействия составляет всего 4,1 % от общего числа осужденных [31]. Приведенные нами статистические данные дают основания полагать, что применение принудительных мер воспитательного воздействия, фактически не реализуются [24].

«Судья рассматривает материалы уголовного дела и ходатайство о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) с учетом личности несовершеннолетнего и принимает решение о применении к нему принудительных мер воспитательного воздействия, а также определяет вид и сроки применения этих мер. Такое решение принимается в судебном заседании при участии несовершеннолетнего, его защитника, законного представителя и прокурора.

Срок применения мер воспитательного принуждения таких как передача под надзор родителей, лиц их замещающих или специализированного государственного органа; ограничение досуга и установление специальных требований к поведению подростка устанавливается при совершении преступления небольшой тяжести – от 1 месяца до 2 лет, при совершении преступления средней тяжести - от 6 месяцев до 3 лет» [27].

Несовершеннолетнему может быть назначено судом одновременно несколько мер воспитательного воздействия. При систематическом неисполнении несовершеннолетним назначенных ему мер специализированным органом данная мера отменяется, и материалы дела передаются в суд для его привлечения к уголовной ответственности.

Итак, и прекращение уголовного дела, и прекращение уголовного преследования являются процессуальными формами освобождения от уголовной ответственности. Следователь (дознатель) освобождает конкретное лицо от уголовного преследования на стадии предварительного расследования, а суд - прекращает уголовное дело в судебном производстве.

Современное уголовное процессуальное законодательство не относит принудительные меры воспитательного характера к перечню наказаний, тем

не менее противоречивость применения этих мер для нас очевидна и связана с пониманием сущности уголовной ответственности, поскольку предполагается, что освобождение от уголовной ответственности связано с прекращением уголовного преследования и исключением каких-либо правовых последствий для виновного, однако, правоприменение к подростку мер воспитательного воздействия устанавливает для него череду определенных правоограничений.

Официальные показатели судебной статистики свидетельствуют о том, что применение анализируемых мер воздействия на несовершеннолетних фактически не реализуется, несмотря на их эффективность и положительный потенциал. Вновь обратившись к официальной статистике можно прийти к выводу, что суды предпочтительно применяют к несовершеннолетним преступникам условное осуждение. Количественные показатели условно осужденных подростков составляет 36.78%.

Сложившаяся ситуация подтверждает тот факт, что институт освобождения от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия на данный момент является «мертвым», хотя его значимость в деле исправления несовершеннолетних злоумышленников неопределимо велика.

Итак, с нашей точки зрения, процедура освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания должна производиться более разумно, поскольку, ввиду двойственности правовой природы данного института, несовершеннолетние, освобожденные от уголовной ответственности могут по разному трактовать данное обстоятельство, один осознает свое противоправное поведение, не допуская более такового, другой – воспримет это как негласное разрешение на повторение своих противозаконных поступков, исходя из сформировавшегося чувства безнаказанности.

### **3.2 Особенности избрания мер пресечения в отношении несовершеннолетних**

Несмотря на тенденцию снижения преступности среди молодого поколения, несовершеннолетние исполнители преступлений все чаще отличаются шокирующим цинизмом, жестокостью и свирепством. Сей факт указывает на необходимость изучения проблем, связанных с правовой регламентацией применения мер уголовно-процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних.

Принятые большинством государств, с том числе и Российской Федерацией, международные стандарты, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних лиц, устанавливают дополнительные гарантии, которые обеспечивают повышенную защиту прав и интересов подростков как особых субъектов уголовно процесса, и, предписывают государствам-участникам первоочередно способствовать благополучию несовершеннолетнего и его семьи.

Тем не менее, в особенности, когда речь идет о совершении несовершеннолетним тяжкого или особо тяжкого преступления, выполнить подобную задачу, возложенную на государство, затруднительно, поскольку специальным компетентным органам и должностным лицам, назначающим несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым меры уголовно-процессуального принуждения надлежит сохранить баланс между интересами правосудия и правами несовершеннолетних лиц. Меры пресечения к подрастающему поколению должны избираться в особом порядке, и, применяться, с одной стороны достаточно взвешенно, с другой стороны наиболее эффективно, учитывая возрастную специфику несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Однако, законодатель оставил вопрос о тонкостях применения к несовершеннолетним лицам, подозреваемым, обвиняемым в преступлении, неурегулированным. Так, особенности избрания мер пресечения к несовершеннолетнему исчерпаны нормами статьи 423 УПК

РФ, где устанавливается, что задержание несовершеннолетнего подозреваемого и применение к нему меры пресечения в виде заключения под стражу производится в порядке, установленном статьями 91, 97, 99, 100 и 108 УПК РФ.

При решении вопроса об избрании к подростку меры пресечения в каждом случае должна обсуждаться возможность о передачи его под присмотр. О задержании, заключении под стражу или продления срока содержания несовершеннолетнего под стражей незамедлительно уведомляются его законные представители.

Более того, современное уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает самостоятельный перечень мер пресечения, касающихся непосредственно несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Так, статья 98 УПК РФ содержит общую, иерархическую систематизацию мер пресечения начиная с более мягких, переходя к более строгим мерам:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу.

Все вышеназванные меры могут применяться к несовершеннолетним, за логичным исключением – наблюдения командования воинской части. Специальная мера пресечения, касающихся лишь несовершеннолетних обвиняемых – присмотр.

По своей сути меры пресечения – это предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством меры уголовно-процессуального принуждения, временно ограничивающие права и свободы подозреваемого (обвиняемого) с целью воспрепятствования его уклонению от органов дознания, следствия, суда, для установления истины по делу.

«Наиболее мягкой и часто применяемой к несовершеннолетним мерой пресечению остается подписка о невыезде и надлежащем поведении, сущность которой выражается в нахождении подозреваемого или обвиняемого по месту жительства с целью воспрепятствования уклонению подростка от правосудия и его своевременного прибытия по вызову следователя, дознавателя или суда.

Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым как специальная мера уголовно-процессуального принуждения на практике избирается достаточно редко. Причин тому достаточно и все они вытекают из самой сущности данной меры пресечения, которая состоит в том, что родители (опекуны, попечители), должностные лица специализированного детского учреждения или иные, заслуживающие доверия лица, берут на себя обязательство обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего.

Под таким надлежащим поведением предполагается обеспечение обязанными лицами своевременной явки подростка по вызову дознавателя, следователя, суда; непрепятствование производству по уголовному делу, обеспечение посещения школьных занятий, воспрепятствование общению подростка с отрицательно влияющими на него лицами и др.» [29]. В этой связи дознаватель, следователь или суд должны проверить заслуживает ли субъект присмотра доверия, способен ли он выполнить вверенную ему функцию в зависимости от его моральных качеств, рода занятий, влияния на подростка и др. Разумеется, учитывая загруженность вышеупомянутых компетентных лиц, произвести данные мероприятия в должном качестве и объеме не представляется возможным.

Заклучение под стражу определяется уголовно-процессуальным законодательством как самая строгая мера пресечения, состоящая в изоляции несовершеннолетнего от общества и помещении его в место содержания под стражей.

В соответствии с пунктом 13 «Пекинских правил» данная мера применяется к несовершеннолетнему в крайних случаях за совершение

тяжкого или особо тяжкого преступления, а в определенных случаях за совершение им преступления средней тяжести. Основаниями для избрания подобной меры пресечения могут послужить данные о том, что подозреваемый (обвиняемый) может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда; если он может продолжить заниматься преступной деятельностью, уничтожить доказательства, угрожает участникам уголовного судопроизводства, а также невозможность применения к несовершеннолетнему более мягкой меры пресечения.

Домашний арест – альтернатива заключению под стражу для несовершеннолетних обвиняемых, сущность которой заключается в нахождении подозреваемого (обвиняемого) в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает с возможными дополнительными запретами общаться с определенными лицами, получать и отправлять корреспонденцию, использовать средства связи для осуществления переговоров с определенными лицами и иное.

Согласимся с мнением В.М. Быкова, полагающим, что данная мера хоть и определенно ограничивает права личности, все же является более мягкой мерой в сравнении с заключением под стражу, однозначным плюсом которой является так называемая «мягкая» изоляция, исключая помещение подростка в пагубную для него криминальную среду следственных изоляторов, чем реализуются именно воспитательные, а не карательные меры воздействия на несовершеннолетнего.

Однако, следует отметить, что законодатель ужесточил меру пресечения в виде домашнего ареста, поскольку ранее, до внесения изменений в часть 1 статьи 107 УПК РФ Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. №72-ФЗ, предусматривалась частичная или полная изоляция подозреваемого (обвиняемого), ныне данная формулировка отсутствует, вследствие чего делается вывод о предусмотренной законодателем полной изоляции [36].

В пределах предоставленных полномочий меры пресечения применяются дознавателем, следователем, руководителем следственного

органа, начальником подразделения органа дознания, судом. Меры пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу - исключительно компетенция суда. К несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) может быть применена лишь одна из мер пресечения.

Итак, подводя итоги третьей главы исследования, можно сказать, что, изучив современный отечественный институт избрания мер пресечения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, подводим итог, что компетентные должностные лица в лице следователей, дознавателей или суда должны дифференцированно подходить к избранию меры пресечения в отношении каждого несовершеннолетнего в отдельности, учитывая его возрастную специфику, особенности личности и характера. Заключение под стражу должно применяться в крайних случаях, с заменой такой жесткой меры пресечения домашним арестом, тем более учитывая недавние изменения в законодательстве, максимально приближающие домашний арест к заключению под стражу.

## Заключение

Современный Российский институт производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних достаточно специфичен и усложнен: являясь частью общего уголовного процесса и, не обладая автономией, с одной стороны он базируется на общих принципах уголовного процесса, с другой стороны - предусмотренные законодателем особые правила расследования и судебного разбирательства по преступлениям несовершеннолетних, основываясь на общепризнанных принципах гуманности, этики и морали международно-правовых постулатов, выделяются уголовно-процессуальным законодательством в отдельную главу, тем самым наделяя несовершеннолетних дополнительными гарантиями их прав, учитывая неполноту процессуальной дееспособности подростков, возрастные, психофизические и индивидуальные особенности их личности.

Специфичность производства по уголовным делам с в отношении подростков выражается в особенностях предмета доказывания; в необходимости обеспечения несовершеннолетнему права на защиту; в обязательном введении в процесс фигуры законного представителя подростка; в специфике производства некоторых следственных действий с участием несовершеннолетнего; в особенностях задержания несовершеннолетнего и избрании в отношении него меры пресечения.

Поскольку от установления предмета доказывания зависит достоверное решение уголовного дела, законодатель, наряду с общими обстоятельствами, подлежащими доказыванию, установил и специальные, касающиеся непосредственно несовершеннолетних лиц, а именно: возраст подростка; условия его жизни и воспитания; уровень его психического развития и иные особенности личности подростка; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Исследовав и проанализировав законодательную базу по данному вопросу подводим итог, что законодатель вовсе не раскрыл и не детализировал предмет доказывания по столь специфичным делам.

Поскольку подробная регламентация понятия предмета доказывания выступает одним из важнейших гарантов надлежащего производства по делу предлагаем конкретизировать обстоятельства, характеризующие личность несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и:

Во-первых, внести изменения в п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ, изложив его следующим образом: «Условия жизни и воспитания несовершеннолетнего:

- социальные особенности семьи (статус семьи, ФИО родителей, место их работы, сфера занятости, моральные качества, их отношение к воспитанию детей; семейные отношения между членами семьи; склонность членов семьи к зависимостям и правонарушениям);
- жилищно-бытовые условия семьи (материальная обеспеченность семьи; соответствие жилища санитарно-эпидемиологическим требованиям; наличие необходимых условий для проживания и учебы);
- сведения об образовании несовершеннолетнего и его трудовой деятельности (успеваемость; участие в жизни школы и трудового коллектива; взаимоотношения со школьным и рабочим коллективом; соблюдение школьной или трудовой дисциплины; отношение к учебе и труду);
- сведения об образе жизни несовершеннолетнего (судимость, учет в психоневрологическом, наркологическом диспансере, полиции; вредные привычки; способы проведения досуга)
- индивидуальные свойства личности и социализация несовершеннолетнего (особенности характера и темперамента; личные и эмоциональные качества; мировоззрение; нравственность);
- сведения о влиянии социальной среды (контакты с родственниками, друзьями, соседями, социальными сетями).»

Во-вторых, по причине прямой зависимости вердикта в части привлечения или освобождения от уголовной ответственности

несовершеннолетнего от определения его психического состояния необходимо дополнить УПК РФ нормами, регламентирующими необходимость назначения комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

Предварительное расследования по категориям уголовных дел в отношении несовершеннолетних осуществляется на данный момент в общем порядке как в форме предварительного следствия, так и в форме дознания. Ввиду ничтожно ограниченного объема времени, отведенного законом, в рамках которого невозможно обеспечить требования УПК по установлению предмета доказывания, считаем необходимым

В-третьих, дополнить ч. 2 ст. 151 УПК РФ пунктом «о преступлениях, совершенных несовершеннолетними».

В-четвертых, внести изменения в ч. 1 ст. 426 УПК РФ, изложив ее следующим образом: «Законный представитель несовершеннолетнего допускается к участию с момента осуществления в отношении несовершеннолетнего первого процессуального действия, совершенного с участием несовершеннолетнего на основании предъявления документа, подтверждающего отношение несовершеннолетнего к делу и постановления, вынесенного дознавателем, следователем, прокурором».

В-пятых, устранить несоответствие международным требованиям мирового сообщества в части отправления правосудия в отношении несовершеннолетних ст.ст. 191, 280, 425 УПК РФ в формулировании оснований обязательного привлечения педагога (психолога) к следственным действиям с участием несовершеннолетних, установив обязательное привлечение данных специалистов к производству по уголовным делам, касающихся лиц, не достигших возраста 18 лет.

Современная система мер пресечения к несовершеннолетним преступникам не в полной мере отвечает своему назначению. Закон предусматривает лишь единственную специальную меру пресечения для несовершеннолетних - присмотр. В остальном - невозможность избрания

присмотра отсылает к выбору для подростка меры пресечения из общего перечня – подписки о невыезде; личного поручительства; залога; домашнего ареста; заключения по стражу. По результатам исследования практического материала обобщаем, что к подросткам в реальности применяются лишь две меры пресечения – как самая гуманная мера – подписка о невыезде, и заключение под стражу как самая жесткая мера. Для воплощения международных рекомендуемых норм, ставящих приоритетом именно воспитательную функцию, мер уголовно-процессуального принуждения с одновременным соблюдением прав и интересов несовершеннолетних предлагаем ввести в качестве реальной альтернативы заключению под стражу и присмотра – домашний арест.

Итак, ныне существующий в нашем государстве порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, выделяемый законодателем в особое производство, тем самым предоставляя подросткам дополнительные гарантии обеспечения их прав и интересов, все же далек от идеальной модели системы правосудия, где должно рассматривать подростка, ступившего на «преступный путь», прежде всего, как субъект реабилитации, а не объект репрессий.

## Список используемой литературы и используемых источников

1. Божев В.П. Уголовный процесс: учебник. М. 2020. 140 с.
2. Байбородова Н.Л. Некоторые особенности предмета доказывания в процессе предварительного следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних. // Научное сообщество студентов. 2019. С. 288-300.
3. Воскобитова Л.А. Постатейный научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ. // Российская газета. М. 2020. 343 с.
4. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.М. Уголовный процесс: учебник. М. Эксмо. 2020. 700 с.
5. Гуковская Н.И., Долгова А.И., Миньковский Г.М. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних / Н.И. Гуковская, А.И. Долгова, Г. М. Миньковский // М. 2018. С. 73-77.
6. Дудин Н.П. Предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Криминалистика. № 2. 2020. С.40-41.
7. Жеребятьев И.Е. Вопросы теории законодательного регулирования и практики применения особого порядка судебного разбирательства // Уголовное право. 2019. № 2. С. 35-36.
8. Исакова Т.В. Психолого-криминалистический подход к изучению жизни и воспитания несовершеннолетнего, совершившего преступление. // В сборнике: Собрание уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. С. 51-58.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/) (Дата обращения 13.04.2022).
10. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Б.Т. Безлепкина // Проспект. М. 2018. С. 229-231.
11. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. // Норма

Инфра. М. 2021. С. 24-28.

12. Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Влияние семьи на преступность несовершеннолетних // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 104-108.

13. Луничев Е.М. Статус несовершеннолетнего в уголовном праве России: монография / Е.М. Луничев (ред. А.И. Чучаев) - М. : Проспект. 2019. 60 с.

14. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»). Приняты Генеральной Резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН 29.11.1985) // Советская юстиция.1991. № 12-14.

15. Мазюк Р.В. Процессуальная функция законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве // Ювенальные технологии как основа системной помощи семье и детям: материалы 1-ой региональной научнопрактической конференции. Усть-Илимск. 24 апреля 2020 г.: БГУЭП. 2021 С. 128-130.

16. Мамонтов О.В. Семья как важнейший институт социализации // Молодой ученый. М. 2019. №6. С. 865-869.

17. Манковичева Е.В. Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних: проблемы теории и практики // Орёл. 2021. С. 282-284.

18. Манова Н.С. Уголовный процесс: учебное пособие для ВУЗов / Н.С. Манова., Ю.В. Францифоров. - 9-е изд. М. Юрайт. 2017. 186 с.

19. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Учебное пособие. 2 изд-е. М. : Дело. 2021. 272 с.

20. Михальчук Ю.П. Основные уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты допроса несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии: учебное пособие. Краснодар. 2018. 110 с.

21. Назаренко Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния. М. 2021. 136 с.

22. Овсянников И.В., Морозова В.В. Особенности предмета

доказывания и средств доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Следователь. 2017. С. 16-20.

23. Отчет об осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте за 2021 год. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>. (дата обращения: 21.03.2022).

24. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 2021 год. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: [http://cdep.ru/userimages/sudebnaya\\_statistika/2021/F1-svod\\_vse\\_sudy-2018.xls](http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2021/F1-svod_vse_sudy-2018.xls). (дата обращения: 16.01.22).

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 01.02.2011 №1 // Российская газета. 2011. № 29.

26. Приговор Ртищевского районного суда Саратовской области от 14 февраля 2019 г. по делу № 1-14/2019. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AcNShByCCMoJ/> (дата обращения: 19.01.2022).

27. Приговор Ртищевского районного суда Саратовской области от 07 ноября 2018 г. по делу № 1-107/2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XGyVydyndEJj/> (дата обращения: 13.01.2022).

28. Приговор Советского районного суда Саратовской области от 26 сентября 2012 г. по делу № 1-39/2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RtyiuU6Bg4o5/> (дата обращения 20.01.2022).

29. Петрухин И.В. Особый порядок судебного разбирательства / И.В. Петрухин // Уголовный процесс. 2020. №4. С. 73-74.

30. Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (Приняты Резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990) // Сборник международных актов. М. 2000. С.401-423.

31. Состояние преступности в Российской Федерации за 2015-2021 гг. Официальный сайт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports> (дата обращения: 21.01.2022).

32. Состав лиц, совершивших преступления. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: [http//https://www.gks.ru/folder/13722](http://https://www.gks.ru/folder/13722). (дата обращения: 02.01.2022).

33. Татьяна Л.А. Особый порядок принятия судебного решения // Законность. 2019. № 12. С. 29-30.

34. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 19.04.2022). - Режим доступа - [http://www.consultant.ru/cons\\_doc\\_LAW\\_34481/](http://www.consultant.ru/cons_doc_LAW_34481/) (дата обращения – 13.03.2022).

35. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022). – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/cons\\_doc\\_LAW\\_10699/](http://www.consultant.ru/cons_doc_LAW_10699/) (дата обращения 10.05.2022).

36. Федеральный закон от 18.04.2018 N 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // Собрание законодательства РФ. 23.04.2018. № 17. Ст. 2421.

37. Цымбал Е.И. Возрастная невменяемость: теория и практика применения. // Уголовное право. 2020. № 3. С. 209-211.